Дафна явно постаралась, выбирая белье. Верхняя часть лифа была отделана прозрачной сеткой и едва прикрывала соски. Нижняя часть была дизайнерским решением — грудь огибало три мягких белых пера, словно на сбережение ее сисек выделили отдельного ангела-хранителя.

Малфой качнул головой, бросая Нокс и следом — заглушку.

— Прости, — запоздало прошептал он, придвигаясь ближе и соприкасаясь с ней коленями.

Марта удивлённо вздохнула. Ее дыхание тёплым кружевом отдалось где-то в районе шеи, и он потянул галстук, срывая его.

— Ты что, извинился? — тихо спросила Марта.

— Не подумал, — ляпнул Малфой и тут же заткнулся.

В смысле, не подумал? Сказал так, будто извиняться не нужно было. И решил свои извинения обратно взять, придурок?

— Блять, — выругался он, запутавшись. Прислонился к ее лбу, поджав губы.

Марта засмеялась, опуская руку на его колено.

— Ничего, Малфой, — сказала она сквозь смех, и Драко в темноте видел её красивую улыбку. С чертовски очаровательными ямочками на щеках.

Но ее следующая фраза стала выстрелом в голову:

— Мы же в постели, тут правил нет.

Пусть будешь ты, Малфой.

Он в очередной раз замер. Черт возьми. Первая девушка в его постели. И в целом его первая. А он — первый у нее. И эта мысль отзывается приятной, выворачивающей наизнанку, болью в сердце. Оседает там перманентным отпечатком. Первый.

Как-то все его пошлые фантазии о ней вдруг становятся неправильными. Вульгарными, грубыми, преступными. Чрезмерно обильными. Слишком громкими.

Сейчас хотелось по-другому. Тихо, чувственно, проникаясь. Потому что первый.

Малфой ведёт рукой вниз, нашаривая горлышко бутылки, аккуратно забирает, скользя взглядом по ее лицу. Блять, какой же он придурок и как же он медлит. Бери — не хочу. Но быстро не хотелось.

— Де Веллер, — негромко зовет он, притягивая ее руку к своей груди. Марта слегка дрожащими пальцами забирается под его рубашку, ощущая под подушечками бешено колотящееся сердце. Малфой делает глоток пива, направляя ее к пуговицам в немом, но красноречивом послании: «я хочу, чтобы ты меня раздела».

И пока она скользит по ним, медленно высвобождая одну пуговицу за другой, Малфой мучительно думает.

Это пиздец. Ты попал. И сам этому капкану рад. Отец тебя убьет. Но черта с два он узнает.

Он наклоняется, ставя бутылку на пол, и притягивает Марту к себе, усаживая на колени. В его штанах тесно, она это чувствует. Робко касается паха, поддевает петлю ремня, справляется с застёжкой на ширинке. Смотрит в его тёмные, объятые желанием глаза, даже не догадываясь, какие пагубные для него мысли блуждают там, на дне.

Они синхронно растягивают время, замедляются, внутренне соглашаясь, насколько важен этот момент.

Тело ноет, жаждет, требует ласки, но они как два мазохиста плещутся в ожидании, безмолвно говоря глазами.

— Ты красивый, Малфой… — шепчет Марта, и он смыкает одну руку на ее талии, вжимая в себя. Она рвано выдыхает ему в губы, стыдясь собственного возбуждения, от которого наверняка на его чёрных штанах останутся следы.

Малфой опускает руки на ее бедра, сжимает ягодицы, направляя.

— Ты тоже… — отвечает он, прикусывая её нижнюю губу. Она вдавливается в него, помогая, усиливая трение.

Малфой вновь спускается к ее шее, оставляя влажные поцелуи, ведёт кончиком языка вверх и вдоль линии челюсти, направляясь к уху. Захватывает губами мочку, оттягивает, а затем скользит к хрящику. Удовлетворенно улыбается, когда ее кожа покрывается мурашками.

Марта стягивает с него рубашку и шире раздвигает ноги, прижимаясь к нему всем телом. Драко до мелких складок втапливает пальцы в её ягодицы, слыша, как она давит тихий, почти котеночный стон.

Он аккуратно валит её на кровать, одной рукой пытаясь снять брюки, и Марта цепляется

ногами за его бедра, пятками тянет штаны вниз. Малфой не мелочится, следом избавляясь и от боксеров.

Член с характерным шлепком ударяется об его живот, и этот звук прорезает тишину.

Марта прикусывает губу, принимая Малфоя в свои объятия, и чувствует жар своих — или его — щек.

— Кажется, в этой жизни я все-таки кое-чего боюсь… — сбивчиво шепчет она, когда Малфой скользит членом между её ног. Даже не видя, Марта уже понимает, что с размерами у него все хорошо.

— Еще один комплимент? — улыбается он, поняв, о чем она говорила. Проводит рукой между их прижатых друг к другу тел и возбужденно стонет, осознавая, насколько она мокрая. Мокрая для него.

— Черт… — Малфой нетерпеливо отгибает ткань ее трусиков в сторону, направляя член. Марта поджимает пальцы на ногах, прикрывая глаза. Слышит его тихое нежное «будет небольно» и «если что, разрешаю укусить». Невольно улыбается, вплетая пальцы в его шелковистые платиновые локоны, и в следующий момент сжимается, дернувшись. Непроизвольно дергает за волосы и издает то ли полукрик, то ли полустон.

— Малфой… — чуть ли не плаксиво тянет она.

Боль от первого раза ощущается совсем не так, как от Круциатуса. Либо же Марта совсем расклеилась рядом с ним, что он мысленно сгладил все ее шероховатости, сбил панцирь, обогнул иголки, которыми она защищалась.

— Я здесь… — шепнул Малфой, ловя её губы. Перехватил ладонь, скользнувшую по его груди, завел выше, рядом с ее головой, и переплел пальцы.

Салазар, как же узко и туго.

Он боялся, что мог кончить от одного только присутствия в ней.

Малфой сдавленно стонет, и Марта проглатывает его стон, углубляя поцелуй. Впиваясь языком и не особо отдавая себе отчёта в том, как она им движет, что делает. Просто следует инстинктам.

Он дает ей время привыкнуть к нему, не двигается, пока не чувствует, как её ноги плотнее сжимаются вокруг него, направляя. Малфой старается двигаться мягче, несмотря на мучительное возбуждение. Он отыгрывается на ней в поцелуях.

Топит блаженные вздохи Марты, сминая, стирая, вылизывая ее губы, чтобы в крошево. В месиво. В ебаный порошок. Чтобы не оставить после себя ничего, вытравить, вылакать, забрать все.

Он движет бедрами, с каждым разом погружаясь все глубже и чуть ли не теряя себя от наслаждения. Прислушивается к Марте, что самым сладким в мире звуком негромко, сбивая дыхание, стонет под ним.

Он мог поклясться, что никогда в жизни не слышал ничего лучше. Каждый сорванный вздох, стон — тупым ударом в сердце, вспышкой ебаной агонии, что заставляла его раз за разом повторять ее имя. Выжигаемое в подкорке мозга, на внутренней стороне век. Марта. Марта. Марта.

— Марта… — шепчет Драко, сгребая её и сильнее вдавливая в постель. Вместе с тем — входя во всю длину, с промедлением, в довершение каждого рывка получая как награду победителя ее стон, звучавший все громче и громче.

Марта хватается за Малфоя обеими руками, обнимая спину, цепляясь ноготками, вполосывая его себе под кожу. Держится так крепко, словно боится упустить в следующий момент. Сжимает ноги на его талии, чтобы сильнее, чтобы быстрее, чтобы глубже. Чтобы в ней целиком и полностью. Только он. В теле и сознании. Малфой. Драко.

— Драко…

Она выгнула шею, запрокидывая голову на подушке и чувствуя, что долго не продержится.

Салазар, как же охуенно в твоём исполнении звучит моё имя…

— Давай… — отрывисто говорит Малфой. Велит себе не закрывать глаза. Заставляет, приказывает не отключаться из реальности, не утопать в ощущении подходящей разрядки. Он хочет видеть, как она кончает. Из-за него и для него. Он ускоряется, вколачивая её в смятые белые простыни.

— Посмотри на меня, — голос звучит хрипло и грубо от напряжения.

Марта открывает глаза, слушаясь. Смотрит, не отрываясь, а Драко запоминает, пожирая взглядом. Видит её изломившиеся, сдвинутые к переносице брови, блестящие, опьяненные им глаза.

Черт возьми, как же ты смотришь на меня…

Он не целует её, чтобы не пропустить. Чтобы оставить в памяти. Не останавливаясь, выпрямляется, хватая ее за бедра и любуясь тем, как в такт движению подпрыгивает ее грудь.

Небольшая, что легко умещается в ладони — Малфой только что проверил. Он сжимает ее, задирая лифчик, и в следующий миг Марта впивается руками в простыни, пытается сомкнуть колени в подступающем оргазме. Прогибается в пояснице, издавая громкий, протяжный, срывающийся стон.

И тогда Малфой отпускает себя. Не покидая ее, приподнимает за бедра, пальцами наверняка оставляя синяки, резче насаживает. Делает несколько последних рывков, кончая с глухим рычащим стоном, переходящим в сытые тяжелые вдохи и выдохи.

Он опускается прямо на нее, все ещё чувствуя, как Марта изнутри сжимается вокруг него. Прикрывает глаза, утыкаясь носом в плечо, и смыкает губы на ее ключице. Втягивает кожу, сильно засасывает, слыша ее тихое, наполненное дрянной и сладкой болью, шипение.

Но она не против носить его отметины, как украшения.

Малфой вновь обнаруживает пальцы Марты в своих волосах. Она нежно гладит его, а он прислушивается к ее прерывистому дыханию и биению сердца, в сумасшедшем ритме таранящем ребра. Перекликавшемся с его собственным.

— Живая там? — с ухмылкой спрашивает Драко.

— Я бы предпочла умереть так, если честно...— вяло, с улыбкой на устах, откликается она.

Драко усмехается и почему-то вспоминает, как однажды встретил её на тренировке. Марта тогда делала разминку, дожидаясь его, и была такой забавно растрепанной, покрасневшей и запыхавшейся после пробежки.

Надо думать, такое кардио тебе явно подходит больше.

http://tl.rulate.ru/book/101458/3492096